

Надо сказать, что на церемонии награждения было слишком много звездной силы. Одна мировая суперзвезда следовала за другой. Фан Чжао ничем не выделялся. Даже дерзкий Заро не смог вызвать здесь волнений.

Во время кинофестиваля Заро смог прорваться на красную дорожку, но он был недостаточно хорош для "Золотого гала-концерта".

У него не было никаких качественных постановок. Ему не хватало стажа. А здесь собрались фанаты со всего мира и ведущие деятели кино-и телеиндустрии. Заро не играл большой роли. Это не Лэйчжоу. Каждый шаг нужно было заслужить тяжелым трудом.

Журналисты могли бросить ему пару крошек, когда новостей не было, но в такой звездный момент, как этот, они его просто игнорировали.

Дело было не только в Заро. К Ву Тяньхао, Барбаре и второстепенным актёрам относились так же. Они чувствовали себя оскорбленными.

В такой звездный момент все, казалось, забыли о Фан Чжао. Но, в конце концов, он был номинирован на звание лучшего новичка и лучшего актера второго плана в драме. Когда появились награды, люди все еще упоминали имя "Фан Чжао".

Если не считать того, что его прибытие в аэропорт было заснято на пленку два дня назад, с начала кинофестиваля о Фан Чжао было известно совсем немного.

Поначалу довольно много людей требовали новостей о Фан Чжао, но когда появились сообщения о других звездах, он больше никого не интересовал. Но теперь, когда он был на прицеле несколько журналистов, работавших в СМИ и близких к организаторам, они подошли к нему взять интервью.

Дав два коротких интервью, Фан Чжао нашел предлог сбежать, избегая оставшихся папарацци.

Журналисты, имевшие доступ в комнату где были известные личности, принадлежали к изданиям, которые годами тесно сотрудничали с организаторами. Они не были склонны преследовать знаменитостей. После ухода Фан Чжао они переключили свое внимание на других актеров. В этот вечер было много звезд, а значит много людей, у которых можно было взять интервью.

Когда Фан Чжао налил себе чаю из автомата, он услышал, как несколько режиссеров перешептываются между собой.

"Эй, старина Ли, я недавно слышал, что ты подписался на проект, поддержанный семьей Рено из Лэйчжоу и тем парнем из семьи Ву из Тунчжоу. Эти двое детей очень щедры. Проект идет хорошо? У меня есть сценарий, который я собираюсь им предложить."

"Не заводи меня. Я страдаю от внутреннего кровотечения. Да, двое детей щедры, но они оба продолжают ворчать на меня из-за ролей в фильме. То, как они это делают..."

"Что случилось? Я думал, что они хорошо поработали в "эпохе основания"."

"Но это же эпоха основания...Что это за производство? Даже статисты были профессиональными актерами или, по крайней мере, очень опытными людьми. Это была

другая атмосфера. Даже если вы были средним актером, ваш уровень поднимался людьми вокруг вас. Но теперь, когда они покинули "эпоху основания", они показали свой истинный характер. Это два избалованных отродья—один просто размахивает крыльями, другой пытается украсть шоу."

Давление на "эпоху основания" было огромным. Даже Заро сдерживал свои обычные выходки. Зато теперь, когда он работал над постановкой, в которую вкладывал деньги, он чувствовал, что может позволить себе вольности—плюс, он был бездельником с самого начала. Естественно, его игра бледнела по сравнению с его стараниями на "эпохе основания".

Кроме этого, Заро понял, что его любимый чеснок больше не действует.

Он либо переигрывал, либо не мог передать нужные эмоции. Заро, конечно, чувствовал себя великолепно, когда играл, но все остальные находили его выступление очень неудачным и неприятным для глаз.

Что касается Ву Тяньхао, то он слишком старался привлечь к себе всеобщее внимание и был чересчур претенциозен. Время от времени он даже импровизировал.

Режиссер и сценарист были слишком трусливы, чтобы обидеть двух инвесторов. Все, что они могли сделать, это смириться и продолжать снимать. В конце концов серьезная драма превратилась в комедию.

Оба режиссера были погружены в беседу, когда заметили, что Заро направляется к ним. Тогда они немедленно заткнулись.

Режиссёр, который только что говорил, отвернулся от Заро, чтобы его не заметили.

Но Заро, казалось, кипел от злости по другому поводу. Он выглядел так, словно кто—то украл у него миллиарды.

Он только сейчас понял, что получил всего лишь приглашение.

Приглашение давало ему доступ к церемонии награждения. Что же касается празднеств на красной ковровой дорожке, то о них ему можно было забыть.

Ему нечего было показать, кроме той камен в "эпохе основания". Все остальные его фильмы были совсем обычными, далекими от строгих стандартов кинофестиваля.

После неоднократных просьб агента, Заро согласился смириться и остаться. Неудивительно, что он был такой бледный. Все, кто видел его, немедленно уходили. Если я не могу позволить себе разозлить его, то лучше спрятаться.

С чашкой чая в руке Фан Чжао тоже держался подальше от Заро. Он столкнулся с Си Лу, актером из главы Яньчжоу.

Несмотря на то, что Си Лу был связан контрактом с неоновой культурой—соперником Серебряного крыла—и две компании были в ссоре, Си Лу хорошо относился к Фан Чжао. Когда он играл одинокого фехтовальщика Ци Гуаня в "эпохе основания", Фан Чжао дал ему несколько советов.

Помимо Си Лу, Фан Чжао также столкнулся с Цяо Тинчжэнем, актером, который специализировался на игре злодеев.

Старший актер Цяо Тинчжэн передал несколько идей Фан Чжао, но прозвище "хвастун" соответствовала его имени. Несколько фраз, и он снова заговорил о своей великолепной жене.

Цяо Тинчжэн не был номинирован, но Венша была-на лучшую оригинальную песню, поэтому она имела право пройти на красную дорожку.

Цяо Тинчжэн был немного расстроен из-за того, что не пройдет по ней со своей женой. Он был опечален.

"Кстати, о красной дорожке, вы знаете, кто ваш напарник?"-спросил Цяо.

Фан Чжао покачал головой.

"Еще нет."

"Еще рано. Узнаете, когда начнется мероприятие. Не нервничайте. Не забывайте пить много воды. Это повлияет на вашу работоспособность"

Он боялся, что Фан Чжао из-за нервов перегреется и в результате не сможет выйти на красную дорожку.

После ухода Цяо Тинчжэна, к Фан Чжао подошел мужчина с бокалом вина.

Фан Чжао никогда раньше не разговаривал с этим человеком. Все, что он помнил, - это то, как он мельком увидел его на расстоянии в концертном зале на планете Вай. Он смутно помнил лицо, но не знал его имени.

"Похоже, вы в хорошем настроении. Вы готовы к красной ковровой дорожке?- спросил мужчина, вздернув подбородок.

"Я готов", - ответил Фан Чжао.

"Вы и так хорошо поработали, заработав две номинации, но..."

Человек бросил на Фан Чжао понимающий взгляд, подкрался ближе и понизил голос до шепота.

"Знаете ли вы, что первоначально вас номинировали в трех категориях, но жюри проголосовало против вас в одной категории из-за вашего возраста?"

Мужчина сделал глоток вина, усмехнулся и вышел.

Фан Чжао не последовал за ним, его взгляд не задержался на загадочном человеке. Обернувшись, он увидел, что к нему идет Лиси.

Хи Лиси был очень популярен в Яньчжоу, он являлся одним из лучших артистов Серебряного крыла. Несколько раз его номинировали на премию "Золотой Коралл" как лучшего актера. Пять лет назад он стал лучшим актером в драме за участие в популярном телесериале.

На этот раз он не был в числе номинантов. В "эпохе основания" было слишком много глав. Только пять актеров были номинированы. Хи Лиси и так знал, что его шансы будут невелики, потому что персонаж был сыгран тремя актерами в трех разных возрастах. Естественно, он оказался в невыгодном положении по сравнению со своими соперниками. Несмотря на то, что ему было немного грустно, что его не номинировали, он принял и такой результат.

Они с Фан Чжао больше не соперники. Фан Чжао сосредоточился на музыке, поэтому не представлял угрозы. Кроме того, оба артиста были из серебряного крыла. Дуань Цянь Цзи даже лично просила его присмотреть за Фан Чжао на кинофестивале и дать ему несколько советов.

"Что тебе сказал этот человек? Полагаю, ничего лестного."-Хи Лиси быстро подошел к Фан Чжао, потому что заметил хитрую улыбку чужака.

"Ничего серьезного", - ответил Фан Чжао.

"Хорошо. Ты впервые посещаешь такое важное мероприятие. Многие завидуют, что твое первое актерское выступление получило две номинации. Есть много людей, которые хотят видеть, как ты выставляешь себя дураком, включая человека, который только что подошел к тебе. Что бы они ни говорили, не позволяй этому забраться тебе в голову. Сохраняй спокойствие. Время, потраченное на агонию над их комментариями, лучше использовать на повторение своей речи. Ты, скорее всего, выиграешь в одной из двух номинаций."

"Я понял."

"Хорошо. Если у тебя есть вопросы или если столкнешься с проблемой, не стесняйся меня спросить. Я увидел старого друга, пойду поздравляюсь."

У Лиси была своя группа друзей. После короткого разговора с Фан Чжао он быстро пошел дальше.

Толпа в зале росла. Успокаивающий саундтрек передавался через звуковую система. Настроение в комнате становилось все более напряженным с каждой секундой и минутой.

Фан Чжао также столкнулся с Цзи Полуном и его компанией.

Цзи Полун выглядел более утонченным, чем обычно, в своем тщательно сшитом костюме из слегка отражающего материала. Его поза и жесты рук также были элегантными благодаря недавней подготовке.

Но в комнате определенно не было недостатка в хороших личиках.

Достижения в пластической хирургии означали, что на кинофестивале было бесчисленное количество "идеальных" лиц для средств массовой информации. Но сколько из них удостоились красной ковровой дорожки на церемонии награждения такого уровня?

Не говоря уже о том, что лицо Цзи Полун было далеко не идеальным.

Независимо от того, насколько они были уверенными в себе в Яньчжоу, Цзи Полун и его друзья бледнели в этой компании. Они держались в углу и старались не бродить по комнате.

Несколько молодых актеров, которые были частью группы Цзи Полун, были приоритетами для Серебряного крыла. В противном случае лейбл не потрудился бы достать им приглашения на "Золотой гала-концерт".

Когда группа заметила Фан Чжао, они подошли поздороваться.

"Большой Бро Чжао!"

"Большой Бро Чжао сегодня выглядит весьма эффектно!"

Это была не просто лесть.

Гладкая стрижка подчеркивала его стройную фигуру. Он был безупречно ухожен с головы до пят. Наньфэн изо всех сил старался создать отличный образ для своего босса.

Даже при том, что он хвастался меньшим количеством аксессуаров, Фан Чжао не был тем, кем можно было пренебречь.

"Может, это и есть то, что называют звездной аурой", - подумали Цзи Полун и компания.

"Вы решили держаться вместе?" - Спросил Фан Чжао, оглядывая группу.

Все это были молодые актеры. Старшие звезды серебряного крыла были слишком заняты, чтобы нянчиться с ними. Даже если бы они захотели поболтать с кем-нибудь из шишек, это врятли бы случилось. Все, что они могли сделать, это держаться в углу.

На их родном континенте можно было быть сколько угодно несносным, но когда ты делишь комнату с самыми большими звездами и самыми выдающимися руководителями индустрии развлечений в мире, разумнее было не высовываться.

"Везде есть большие шишки. Даже лучшие звезды нашего континента должны играть хорошо", - сказал один из молодых актеров со смешком. Ему хотелось засмеяться более естественно, но все его тело начало замирать с того момента, как он вошел в боковой коридор. Он едва мог ходить.

В обществе Фан Чжао он немного расслабился. В конце концов, они принадлежали к одному и тому же лейблу, и Фан Чжао был дружелюбен. Это было похоже на встречу с соотечественником за границей. Даже если они не знали друг друга и никогда раньше не обменивались ни единым словом, они все равно чувствовали себя более непринужденно.

"Мы не видели тебя несколько дней, Большой Бро Чжао. Мы осматривали достопримечательности и посмотрели два фильма", - сказал другой молодой актер.

В такие моменты было бы отлично создать о себе несколько заголовков для новостных каналов Яньчжоу. Появиться в сюжете зарубежных изданий-совсем другая задача.

"Большой Бро Чжао отсиживался за письменным столом", - ответил Цзи Полун от имени Фан Чжао. Он знал о его планах.

Остальные тоже были в курсе.

"О, совершенно верно. Он все еще учится. У него другие задания."

"Я еще не закончил свою работу на кинофестивале", - сказал молодой актер, стоявший ближе всех к углу.

Цзи Полун сказал со смешком, когда увидел, что Фан Чжао оглянулся.

"Его агент попросил его встретиться с кем-нибудь во время кинофестиваля. Подойдет любой пол или раса. Его агент-дьявол!"

"Аминь. Все агенты-дьяволы!" - поддержал его другой актер.

"А как насчет тебя, большой Бро Чжао?"

“У меня нет агента”, - ответил Фан Чжао.

“Завидую!”

Они завидовали не тому, что у Фан Чжао не было агента, заглядывающего через плечо, а тому, что Фан Чжао мог стать настолько популярным, не полагаясь на агента. Ему не нужен был агент, чтобы побороться за лучшую работу. Он мог позаботиться обо всем сам. Возьмем, к примеру, его роль в "эпохе основания". Серебряное Крыло не смогло бы достать ему роль. Лоббированием занимался Фан Чжао.

Не говоря уже о том, что у него был обширный репертуар. Актерская игра даже не была его главной целью. Это тоже было источником зависти.

“О, я забыл спросить. Большой Брат Чжао, кто твой напарник на красной дорожке? Мероприятие вот-вот начнется.” - Цзи Полуну было любопытно.

“Понятия не имею...” - Но прежде чем Фан Чжао успел закончить фразу, он получил сообщение на свой браслет.

“Это Анна. Я только что получил сообщение. Моим партнером по красной дорожке будет Анна”, - сказал Фан Чжао.

Цзи Полун и компания дружно вздохнули.

“Ты имеешь в виду Анну, которая в прошлом году получила премию за лучшую женскую роль? Она была номинирована на лучшую актрису второго плана в этом году.”

“Она супер-Звезда в Хуанчжоу!”

“Разве ее муж не знаменитый поп-звезда из Хуанчжоу Лан Цзин?”

“В самом деле! Лан Цзин, гениальный певец и автор песен, который регулярно входят в тройку лучших поп-чартов Хуанчжоу. Я тоже фанат! Я посещал его концерт, когда он ездил в мировое турне два года назад.”

Это имя Фан Чжао вспомнил, потому что Лан Цзин был последним учеником Мо Лана.

Как сказал Наньфэн, актеры обычно были в паре с другими актерами аналогичного уровня, даже когда дело доходило до поддержки актеров-номинантов. Но Анна намного превосходила Фан Чжао по статусу в кино-и телепромышленности. Похоже кто-то потянул за ниточки.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/489737>